

Российско-арабские торгово-экономические отношения

Российско-арабские экономические, а также и политические отношения, находившиеся в состоянии застоя в течение длительного времени, получили импульс к развитию в ходе целого ряда встреч на высшем уровне, состоявшихся на протяжении немногих истекших лет между российскими руководителями и лидерами некоторых стран арабского мира. Это серьезные стимулы, но чтобы восстановить утраченные позиции, требуются время, условия и осознанный интерес, необходимые для преодоления длительного периода недоверия и сомнений.

Учитывая, что процесс взаимодействия обрел стимулирующий импульс на государственном уровне относительно недавно, зафиксированные в рамках его результаты можно трактовать по-разному — и как оптимистичные, и как вызывающие озабоченность невысокими темпами сокращения разрыва традиционных связей.

В целом торгово-экономические отношения с арабским миром пока относительно невелики, имеют неустойчивый характер и сопряжены с серьезными трудностями. В начале XXI в. ежегодный объем торговли составлял в среднем 6,5–7,0 млрд. долл. При этом свыше 90% стоимостного объема взаимного товарообмена приходилось на экспортные поставки из РФ, т. е. торговый баланс складывался исключительно в пользу России, что вызвало и продолжает вызывать весьма негативную реакцию со стороны арабских партнеров, постоянно указывающих на дисбаланс в российско-арабских торговых связях. Следует заметить, что эти цифры по-прежнему уступают аналогичным показателям советско-арабской торговли (11–12 млрд. долл. ежегодно), но учитывая обесценение доллара за истекшие двадцать лет.

Основными торговыми партнерами среди арабских стран в 2000–2011 гг. являлись Египет (13–15% стоимости российской торговли с арабскими странами), ОАЭ (13–14%), Марокко (11–12%), Сирия (14–20%), Алжир (9–10%), на которых ежегодно приходилось 65–75% всей стоимости российско-арабской торговли. Необходимо отметить, что торговля России даже с этими странами характеризовалась резкими перепадами. Например, если доля Египта в российско-арабской торговле в 2010 г. составляла 25,8%, то за январь — июнь 2011 г. этот показатель уменьшился до 13,8%, а удельный вес Сирии, напротив, возрос с 14,7 до 22,4%.

Структура российско-арабского товарооборота была следующей: в экспорте РФ основное место занимали топливно-энергетические ресурсы (18–20%), металлы (17–19%), древесина и бумажные из-

делия (14–15%), продовольствие (12–14%), машины и оборудование (8–10%), а в российском импорте — продовольствие (55–60%), химические товары (13–15%), текстиль и текстильные изделия (8–10%).

На другие формы сотрудничества приходилось ежегодно 1,5–2,5 млрд. долл., в том числе на возведение и модернизацию хозяйственных и инфраструктурных объектов в арабских странах — 350–500 млн. долл., на инвестиционные проекты — 250–350 млн. долл., на контракты на запуск спутников — 150–250 млн. долл. Следует также упомянуть туризм, образование и научный обмен.

Существенная доля в российско-арабском технико-экономическом сотрудничестве была отведена инвестиционным проектам в нефтегазовой сфере и участию российских компаний в качестве генеральных подрядчиков при выполнении заказов на возведение и обслуживание объектов капитального строительства. По некоторым оценкам, примерный объем интересов российского бизнеса в арабском регионе, в который также входят финансовые обязательства по инвестированию и стоимость выполняемых контрактов на ближайшие годы, можно оценить в 3–4,5 млрд. долл. При этом важнейшими рынками РФ в этой сфере стали Египет и Саудовская Аравия, на которые приходится около 80% подобных обязательств. Особенно активными в этой области предстают ЛУКОЙЛ, «Роснефтегазстрой», «Силовые машины», «Автоваз», «Тяжпромэкспорт». Следующими по значимости для России рынками была Ливия, где «Технопромэкспорт» в качестве генерального подрядчика работал над проектом стоимостью 600 млн. долл., АО «РЖД» — стоимостью 4,5 млрд. евро, а также Алжир и Сирия (объемы — по 350–400 млн. долл. в каждой стране), где главными российскими подрядчиками выступают «Роснефть», «Союзнефтегаз», «Уралмаш», «Татнефть».

Таким образом, весь реальный объем российско-арабского экономического сотрудничества можно оценить в 10–12 млрд. долл. в год, что примерно составляет 3% от всего внешнеторгового оборота России, т. е. он в целом сопоставим с уровнем хозяйственных связей РФ с Индией. Правда, в российско — арабском деловом сотрудничестве весомо присутствует сектор, подверженный серьезным колебаниям, т. е. топливно-энергетический, в котором многое зависит от динамики цен на нефть. Поэтому, например, итоговые цифры за 2008–2009 гг. оказались почти вдвое ниже данных за 2006–2007 гг.

Объемы российско-арабского торгово-экономического сотрудничества, возможно, могли быть выше, если бы не ощутимые объективные факторы,

мешающие достижению оптимальных объемов партнерских отношений. Эти факторы можно отнести к нескольким категориям.

Первая включает те, что имеют отношение к самой России и обусловлены ее внутренней динамикой. Среди них особое значение имеют последствия тяжелого спада промышленного производства и сокращение номенклатуры производственных и инвестиционных товаров, серьезные изменения в ВЭД и множество других проблем, приведших к угасанию экспортного потенциала в нефтяном секторе.

Вторая сопряжена с тем, что России при возобновлении контактов с арабским миром придется преодолевать активное противодействие и, во многих случаях, недобросовестную конкуренцию со стороны ее оппонентов, занявших оставленные Россией в 1990 гг. ниши на арабском экономическом пространстве и не намеренных уступать захваченные позиции.

Третья определяется ситуацией в арабских странах, которые компенсировали уход России с их рынков за счет иных источников и успешно адаптировались к новым поставщикам. За этот период старое поколение арабских коммерсантов и предпринимателей, симпатизировавших «советским», было заметно разбавлено новыми участниками рынка, которые лояльны к своим контрагентам и едва ли будут готовы выстраивать отношения с их предшественниками.

Четвертая может быть обусловлена трудностями, связанными с процессами глобализации и вступлением группы арабских стран в ВТО и примыканием большей части других через Средиземноморское партнерство к ЕС. «Растаскивание» арабских контрагентов по разным «квартирам» ограничивает их маневренность в сфере торгово-экономических отношений с другими партнерами и может служить в той или иной степени препятствием для вхождения России в круг поставщиков продукции на арабские рынки.

Список можно пополнить и другими моментами. Это недостаточный уровень обмена деловой информацией между российскими и арабскими предпринимателями (несмотря на активную работу в последнее время Российско-арабского делового совета), невнимание к проблеме поддержки отечественных предпринимателей, работающих на рынках арабских стран, отсутствие таких схем сотрудничества, широко применяемых западными государствами, как «нефть в обмен на технологии», «нефть в обмен на безопасность», «продовольствие в обмен на деловые контракты», неиспользование механизмов госгарантий экспортных кредитов и выделения отечественным предпринимателям «связанных» кредитов, которые могли бы применяться при закупке машин и оборудования, произведенных в России, с целью их поставок в арабские страны и др. К тому же после утраты главных портовых терминалов СССР — Одессы и Ильичевска — остро стоит вопрос нехватки удобных перевалочных мощностей для обработки товаропотоков между РФ и арабским регионом.

Однако эти обстоятельства не должны абсолютизироваться, поскольку многие из них так или иначе разрешимы, а кроме того, имеются достаточно серьезные моменты, способные в определенной степени облегчать задачи России в налаживании сотрудничества в зоне БВСА. Главный состоит в том, что арабский мир стал полем активного соперничества разных корпоративных групп западного капитала, Китая и других мощных игроков и поэтому ныне остро нуждается в балансире, который мог бы уравновесить их влияние и тем самым усилить собственнo арабские позиции, дав им дополнительные возможности для маневра. Эту роль, при определенных дипломатических и деловых усилиях, могла бы взять на себя Россия.

К тому же Россия, как кажется, пока недооценивает некоторые реалии сотрудничества, которые способны так или иначе сказаться на возможностях и динамике ее проникновения на арабское экономическое пространство.

Настрой российских и арабских участников двусторонних встреч и иных официальных мероприятий создает впечатление, что основные тенденции в российско-арабском торгово-экономическом и инвестиционном сотрудничестве отчетливо группируются вокруг почти исключительно крупных сделок. Среди них энергетика, железнодорожный транспорт, черная и цветная металлургия, передача технологий, освоение природных ресурсов, финансирование модернизационных проектов, создание совместных производственных предприятий на своих территориях и т. п. По существу, речь идет преимущественно о сотрудничестве в базовых отраслях экономики. Такой подход явно опирается на масштабный российский деловой менталитет и на выраженную склонность к грандиозным сделкам. С арабской стороны он подпирается огромными капиталами нефтеэкспортеров, делающих деньги на колоссальном инфраструктурном строительстве. То есть, практически получается, что сотрудничество ориентируется преимущественно на богатые страны Персидского залива, и без того избалованные вниманием мирового капитала и создающие вокруг своих заказов мощную конкуренцию среди соискателей. К тому же именно арабский капитал в Персидском заливе формирует новые условия для функционирования деловой среды на базе широкого внедрения принципов исламской экономики, в том числе и в сфере международных экономических отношений. Западные страны быстро откликнулись на арабский вызов и создали на своих территориях целую сеть исламских банков, действующих при известных обычных банках. А российская сторона сильно уступает по части осведомленности в специфике исламских финансовых механизмов и едва ли находится на уровне требований, следование которым необходимо с точки зрения шариатского права. Между тем работа с исламскими инструментами создает дополнительные преимущества в обстановке

ожесточенной конкуренции, которая сопровождает лобные тендеры в зоне Залива.

Другие же арабские государства, представленные в том числе и традиционными партнерами России еще со времен СССР и не столь исламски ангажированные, оказываются отчасти выдвинутыми на периферию. Между тем, как кажется, они в первую очередь могут стать пионерами российского продвижения на Ближний Восток, учитывая наши наработки в виде сохраняющихся там крупных элементов материально-технической базы, модернизация которых составляет важный аспект отношений. Тем более что успех на этом поприще может послужить важным иницирующим примером для тех государств и компаний Арабского Востока, на которые нацелен текущий интерес России. Но для этого нужны доказательные примеры, которые сформируют устойчивую тенденцию в практике продвижения совместных проектов в экономической и торговой сферах и заложат под деловые контакты России с ближневосточными партнерами прочную базу.

Фундаментальное сотрудничество — не единственная сфера взаимодействия капиталов и ресурсов государств и их ведущих бизнес — сообществ. Тем более что в условиях мирового финансового кризиса и в восстановительный период после его окончания крупные проекты могут быть отодвинуты на неопределенное время. Между тем Россия, похоже, не ищет более гибкие формы взаимодействия применительно к новой обстановке, чтобы получать меньшие прибыли, но за счет массовости сотрудничества, разнообразия его форм, масштаба совместной хозяйственной деятельности, что дает некое частное предпринимательство, действующее параллельно с большим бизнесом. В силу большей маневренности оно способно наглядно демонстрировать реальность тесных контактов, их продуктивность и прибыльность, причем в ускоренном виде. Причем наибольший эффект на этом направлении может быть скорее всего достигнут в российской глубинке, где наиболее остро стоит вопрос с созданием возможностей для международного сотрудничества в отраслях, где арабский капитал проявил себя более подготовленным, разворотливым, креативным.

Российский бизнес бывает довольно медлительным в принятии решений, его пониженная оперативность и бюрократические препоны способны иссушить инициативу и ограничивают поступательность движения. Такая низкопродуктивная деятельность создает ощущение роста без развития, что негативно отражается на состоянии дел, реализация которых составляет суть рабочих документов, одобренных на самом высоком уровне.

Как представляется, в любом случае ситуация для России на Ближнем Востоке в области торгово-экономического сотрудничества не будет легкой. От России потребуются политическая воля и прицельные, точечные действия на региональных рынках, чтобы избежать минусов валового подхода к ре-

шению проблем, характерного для нашей страны во все времена. Возможно, только таким способом удастся обеспечить российские экономические интересы в регионе.

* * *

Политический интерес РФ к Арабскому Востоку обусловлен серьезным геостратегическим положением региона, его значением и ролью на мировом экономическом пространстве, его местом в международном разделении труда, а также тем, что Россия не может оставаться в стороне от ситуации, при которой ближневосточный театр превращается в зону активного соперничества растущего числа крупных игроков, к которым прибавились активно проявляющие себя Китай и Индия.

Тем не менее, арабский регион, как следует из Концепции внешней политики РФ, принятой в 2008 г., не относится к числу российских региональных приоритетов и располагается после СНГ, Европы, США, Китая, Индии и Японии. Но в рамках курса на построение многополярного мира и повышение роли ООН для России очень важно поддерживать отношения с арабскими странами. Среди них наиболее для нее значимые — Египет, Алжир, Саудовская Аравия, Сирия, Ливия. Развитию отношений благоприятствует то, что позиции России и большинства арабских государств по ключевым вопросам политической ситуации в регионе и в мире в целом совпадают, включая неприемлемость обеими сторонами однополярной модели мироустройства. Это предопределяет востребованность России арабским миром как державы, которая участвует в решении глобальных и региональных (ближневосточных) проблем и защищает (как член многих влиятельных международных организаций) интересы арабского мира.

Россия стремится играть одну из ключевых ролей в ближневосточных делах. На это указывают серьезные факты. В частности, главная текущая цель России на Арабском Востоке — обеспечение стабильности и предсказуемости развития военно-политической ситуации, прочного мира и безопасности. Между тем положение в различных частях арабского мира сохраняет неустойчивость и содержит большой конфликтный потенциал. Поэтому наша страна, пользуясь статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН и участника «квартета» международных посредников, ставит целью путем коллективных усилий достичь на международно-признанной основе всеобъемлющего и долгосрочного урегулирования арабо-израильского конфликта во всех его аспектах, включая создание независимого палестинского государства, сосуществующего в мире и безопасности с Израилем. Но российская сторона предпочитает оставаться в стороне от обсуждения модальностей решения проблемы Иерусалима, поскольку условия для этого не созрели.

При этом Россия поддерживает контакты как с ФАТХ, так и с ХАМАС, и это дает ей уникальную возможность по сравнению с международными посредниками. Такая линия представляется целесообразной в нынешней ситуации, хотя и может быть пересмотрена в случае изменения обстановки в ближневосточном урегулировании.

Однако при такой заметной включенности в ближневосточные процессы следует помнить, что ее эффективность существенно вырастет, если будет обеспечена, в том числе и мощным экономическим присутствием в зоне, где для нашей страны по определению есть место.

В силу сказанного выглядит логичным сделанное еще в 2005 г. предложение России об организации в Москве международной конференции с целью дать новый импульс движению на всех направлениях мирного процесса, а также обсудить вопросы экономического развития, гуманитарных связей, экологии, водных ресурсов, региональной безопасности. Но представляется, что главное — не её созыв ради созыва, а достижение в ходе конференции практических результатов, в том числе и экономических.

Продолжение активного участия России в ближневосточном урегулировании диктуется необходимостью сохранения и укрепления ею своей роли в этом процессе. Её участие обусловлено пониманием того, что следствием установления мира станет возникновение на Ближнем Востоке новых геополитических реалий, формирование которых, с учётом российских политических и экономических интересов, будет возможно, если Россия будет оставаться полноценным участником мирного процесса.

Вообще следует считать, что экономические и политические реалии очень тесно переплетены, тем более в такой турбулентной зоне, как Арабский Восток, и в текущей ситуации необходимо исходить из того, что политическая активность реализуется в том числе и ради экономических целей, равно как и попытки позиционироваться экономически более рельефно в рассматриваемом регионе совершаются в намерении укрепить политическое влияние нашей страны.

Тем не менее, и в том и в другом случае РФ хотя и проводит на арабском направлении самостоятельную линию, не может не считаться с политикой США. Это естественно, поскольку дипломатия строится на учёте позиций и интересов партнёра и поиске на этой основе взаимоприемлемых развязок и компромиссов. В настоящее время Россия не может ослабить позиции Соединённых Штатов на Ближнем Востоке, рассматривая отношения с американцами в этом регионе в контексте классических правил «игры наций». Они подразумевают взаимодействие на тех направлениях, где наши интересы совпадают, противодействие там, где шаги США вступают в противоречие с российскими интересами, и нейтралитет в тех случаях, когда их акции осуществляются по не имеющим значения для Москвы направлениям.

В свою очередь, арабские страны рассматривают Россию как державу, способную в какой-то мере играть роль противовеса США в регионе и тем самым придать более сбалансированный характер существующей там системе международных отношений. Но они признают и относительную ограниченность наших возможностей, хотя им импонирует то, что РФ является, по их собственной оценке, одним из немногих государств, политику которых отличает понимание ближневосточных реалий.

В двусторонних отношениях с государствами региона Россия следует политике «всех азимутов», что позволило ей наладить политическое взаимодействие почти со всеми ближневосточными столицами. Это позволяет вести обмен мнениями и координировать позиции, т. е. иметь важный инструмент для предотвращения и разрешения конфликтов. С точки зрения влияния такой политики на развитие торгово-экономических отношений она, как видится, не столь эффективна, поскольку «заточена» именно на политический контекст. Но в принципе она несет в себе потенциал, пригодный для того, чтобы способствовать усилению экономического присутствия России на Ближнем Востоке.

При такой ситуации Россия может быть достаточно чувствительна к тому, какие обстоятельства способствуют, а какие противодействуют исполнению избранной ею роли на Ближнем Востоке.

В свете этого урегулирование конфликтов в арабских странах и в регионе имеет для России особую важность. Ближний Восток расположен у ее южных границ, и обострение обстановки в той или иной его части в условиях глобализирующегося мира может с неизбежностью негативно отразиться на России, как минимум усугубив проблему международного терроризма, волна которого может накатиться на страны СНГ и затронуть мусульманское население России.

Усиливающийся интерес в России к арабо-мусульманскому миру и последнего к ней подтверждается ее вступлением в 2005 г. в ОИК в качестве наблюдателя. Присутствие России в этой организации свидетельствует о ее намерении взаимодействовать со странами арабского мира в политике и экономике и развивать отношения в гуманитарной области, вести эффективный межцивилизационный и межконфессиональный диалог.

Хотя обстоятельства ныне таковы, что Россия не может наравне с Западом полномасштабно участвовать в делах Арабского Востока, возможности развития российско-арабских двусторонних торгово-экономических и политических отношений, как и взаимная заинтересованность в текущих контактах и консультациях на государственном уровне, явно не утрачены. Но тот факт, что ее внешняя политика не подкрепляется весомым экономическим и военным присутствием, может сделать отношения РФ с арабскими странами недостаточно устойчивыми к воздействию конъюнктурных факторов.